

0377

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейтлин Крюс

**НАГРАДА
ДЛЯ ЧЕМПИОНА**

Погори себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс
Награда для чемпиона
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 377

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451645
Награда для чемпиона: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04842-4

Аннотация

Критикуя в СМИ Ивана Коровина, чемпиона по смешанным единоборствам, киноактера и любимца публики, профессор Миранда Свит даже представить себе не могла, что однажды согласится притворяться его любовницей. Еще меньше она ожидала, что проникнется страстью к своему неотразимому врагу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кейтлин Крюс

Награда для чемпиона

Глава 1

Профессор Миранда Свит пыталась пробраться сквозь толпу людей, собравшихся перед конференц-центром Джорджтаунского университета, где она только что произнесла программную речь на международном саммите, посвященном борьбе с насилием в средствах массовой информации. Не успела она опомниться, как кто-то с такой силой схватил ее за плечи, что на них, скорее всего, останутся синяки.

Крепче вцепившись в ручку сумочки, она против своей воли повернулась и увидела мужское лицо в опасной близости от своего. Внезапно теплый весенний день показался ей холодным и мрачным. Под яростным взглядом она вдруг снова почувствовала себя напуганной беззащитной девочкой, забившейся в угол во время очередного отцовского припадка гнева.

– Что... – начала она и услышала в своем голосе дрожь, напомнившую ей о Миранде десятилетней давности. О той, которую она все эти годы пыталась забыть.

– Вам впервые нужно будет слушать, а не говорить, – произнес мужчина с сильным акцентом.

Инстинкт самосохранения побуждал Миранду извиниться и подчиниться, сжаться в комок и согласиться со всем, что ей скажут. Сделать что угодно, чтобы смягчить направленный на нее гнев.

Но неожиданно ей сзади на талию легла еще одна рука. Это прикосновение было мягким, но в нем чувствовалась скрытая сила. Хватка на ее плечах ослабла, и в следующее мгновение она оказалась прижата к широкой мужской груди. У нее перехватило дыхание. Она понимала, что ей следовало кричать и вырываться, но по какой-то причине не делала этого. Несмотря на все свидетельства обратного, она чувствовала себя в безопасности. Железные тиски, сжимавшие ее плечи, исчезли, и она наконец подняла голову и посмотрела на мужчину, который защитил ее, словно благородный рыцарь. Узнав своего спасителя, она часто заморгала от изумления. Нет, он никакой не рыцарь вовсе.

– Ты ошибся, – сказал мужчина ее обидчику ледяным тоном. В его голосе слышался русский акцент.

Когда он снова на нее посмотрел, Миранда поняла, что он тоже ее узнал. Она прочитала это в его черных как ночь глазах, и по ее телу пробежала ледяная дрожь. Она изучала биографию этого человека, его спортивную и актерскую деятельность, на занятиях со своими студентами рассказывала, как его представляли в печатной прессе и на телевидении, но никогда прежде с ним не встречалась.

Это был Иван Коровин. Тот самый Иван Коровин, непо-

бежденный чемпион по смешанным единоборствам в прошлом и исполнитель главных ролей в голливудских боевиках в настоящем, который являлся воплощением всего того, с чем она так отчаянно боролась вот уже столько лет.

Коровин что-то отрывисто произнес на своем родном языке. Не нужно владеть русским, чтобы понять, что это было грязное ругательство. Она уже слышала раньше этот тон, и он действовал на нее как удар.

Миранда почувствовала, как твердое тело Ивана напряглось под дорогим костюмом.

– Подумай дважды, прежде чем посягать на то, что принадлежит мне, – предупредил он другого мужчину. Его низкий бархатный голос в реальности оказался более глубоким и волнующим, чем в записи. Миранду словно накрыла волна расплавленного огня. Она была так потрясена реакцией собственного тела, что не сразу осознала смысл его слов.

Что принадлежит ему?

– У меня и в мыслях этого не было, – ответил обидчик Миранды, глядя на нее своими масляными глазками-бусинками. Это заставило ее поежиться, но она не сделала ничего, чтобы высвободиться, и мысленно отругала себя за трусость. – Быть твоим врагом себе дороже.

Улыбка, которую продемонстрировал ему Иван, была подобна грозному оружию. Впрочем, поверженные им на ринге противники утверждали, что человеку с такими руками, как у него, другого оружия и не надо.

– В таком случае больше к ней не подходи, Губерев, – про-
рокотал он, и в глубине ее женского естества вспыхнул огонь.

Что с ней творится? Она всегда предпочитала ум грубой физической силе. Последняя вызывала у нее отвращение с детства, которое она провела в благополучной с виду семье в фешенебельном квартале города Гринвич, штат Коннектикут. Кроме того... это же Иван Коровин!

Миранда стала постоянной участницей телевизионных ток-шоу с тех пор, как два года назад опубликовала свою докторскую диссертацию в виде книги «Поклонение пещерному человеку», которая была на удивление хорошо принята общественностью. В ней говорилось о том, как чемпионы по спортивным единоборствам становятся всеобщими кумирами. Она взяла на себя роль голоса разума в этом жестоким мире, где многие восхищаются дикарями вроде сурового, немногословного Ивана Коровина, который по завершении спортивной карьеры вот уже несколько лет снимается в кровавых боевиках про супергероя Джонаса Дарка.

Миранда надавила ладонью на грудь Ивана и немного отстранилась. Из-за взгляда, которым пронзил ее Иван, она едва слышала, что говорил другой мужчина. Ее сердце бешено застучало, кровь растеклась по венам пьянящим зельем.

Оказалось, что камера несколько ему не льстит. В жизни он выглядел таким же безжалостным и опасным, как и на экране. Его герой был кем-то вроде кровожадного робота-убийцы, стреляющего во всех, кто вставал у него на пути.

Обычно он был обнажен по пояс, и его тело украшали замысловатые татуировки. От него исходила первобытная мужская сила, которая превращала его в совершенную машину, сметающую без особых усилий всех его противников.

Миранда называла его пещерным человеком, дикарем и чудовищем. В реальной жизни он оказался таким же высоким и крепким, как в кино, но, оказавшись так близко к нему, она лучше его разглядела и обнаружила, что он обладает суровой мужской красотой. Она посмотрела на его выразительные скулы и твердо очерченный рот, едва заметив, что его нос, скорее всего, был сломан не один раз, а левую бровь пересекал шрам. Костюм отличного покроя лишь тонко намекал на опасную силу, притаившуюся под ним, а черные глаза сияли умом.

Смотреть в них было все равно что падать в бездонную темную пропасть. Миранда забыла о своем обидчике и обо всем, что она когда-либо слышала или читала об Иване Коровине. Забыла обо всем, даже о самоконтроле, потому что в данный момент ее мир сузился до его взгляда.

Миранда Свит никогда не теряла над собой контроль. *Никогда*. Она пришла в ужас оттого, что ей пришлось себе об этом напоминать.

– Что вам принадлежит? – спросила она, отчаянно пытаюсь вернуть себе остатки душевного равновесия. – Не обо мне ли вы говорили как о собственности, будто я коза или лошадь?

Его красивый рот изогнулся в улыбке, и Миранда поняла, что он еще опаснее, чем она думала.

А ведь она всего неделю назад назвала его монстром в популярной телепередаче.

– Я очень ревностно отношусь к тому, что принадлежит мне. – Он посмотрел на другого мужчину, который едва сдерживал свою злость, затем перевел взгляд на Миранду. Та ощутила его почти физически. – Это ужасный недостаток.

Затем он с удивительной непринужденностью снова притянул ее к себе, словно безвольную тряпичную куклу, наклонил голову и накрыл ее губы своими.

У нее не было времени возразить. Она даже не пикнула. Он целовал ее, словно имел на это право. Словно она сама попросила его. Его большая твердая ладонь легла ей на щеку, и поцелуй стал более глубоким и страстным. Внутри у нее снова разгорелся огонь желания, и последние мысли о сопротивлении улетучились. Она просто позволила мужчине, который, как ей казалось, ненавидит ее не меньше, чем она его, целовать ее так, словно они собирались заняться любовью. Просто растворилась в бесконечном эротическом наслаждении.

Когда Иван наконец оторвался от ее губ, Миранда увидела в его черных глазах тот же огонь, что поглотил ее. В ушах у нее звенело, и она не чувствовала своих рук, которые лежали на его широкой груди. Может, у нее сердечный приступ? Мгновение спустя она была потрясена, поняв, что это всего

лишь реакция ее тела на то, что произошло. Но еще больше ее поразило то, что она даже не пыталась сопротивляться. Поэтому ей следует поскорее обо всем забыть.

– *Milaya*, – пробормотал Иван.

Какое красивое слово. Миранда была уверена, что это ругательство, но оно пронзило ее подобно огненной стреле.

Наверное, дело было в том, как он его произнес, или в его волнующем взгляде. Под действием всего этого внутри ее словно щелкнул какой-то выключатель, и то, что охватило ее затем, нельзя было охарактеризовать просто как огонь желания. Это было новое сложное чувство, которое сделало ее беззащитной. И что хуже всего, Иван наверняка это заметил. Какое унижение!

В какой-то момент Миранда подумала, что на самом деле воспламенилась. Ее ослепляли яркие вспышки света, и она смутно осознала, что это продолжается уже какое-то время.

Она сделала один судорожный вдох, затем другой и наконец поняла, что источники слепящих вспышек – фотокамеры. Папарацци, которые ловили каждое слово молчаливого Ивана Коровина, несомненно, решили сделать из этого безумного происшествия сенсацию. Завтра эти снимки будут на обложках всех глянцевого журналов.

Ее обидчик растворился в толпе, и Миранда сделала еще одно пугающее открытие. Она только что была застигнута врасплох в объятиях одного из своих главных противников. Человека, который в одном из популярных вечерних ток-

шоу назвал ее маленькой собачонкой, твякающей на слона, вызвав всеобщий смех и шквал аплодисментов.

Она целовалась с ним на публике после международного саммита, на котором произнесла речь перед политическими деятелями и академиками из пятнадцати стран – ярыми противниками всего того, что он собой олицетворял.

Лица репортеров выражали изумление и восторг. Миранда не сомневалась, что все до единой секунды было записано на видеопленку. Это означало, что одним своим поцелуем Иван Коровин отправил в нокаут ее карьеру.

Что ей делать дальше?

«Если бы взглядом можно было убить, я был бы уже мертв», – подумал Иван, вспоминая, как на него смотрела рыжеволосая профессорша, когда их снимали папарацци.

После их поцелуя, который можно объяснить только минутным помрачением рассудка, он велел своим телохранителям расчистить им путь до конференц-центра. Оказавшись внутри, он повел Миранду в зону отдыха за ширмой из буйной растительности.

По дороге профессорша не смотрела на него, и он предположил, что она отчаянно боролась с неприятной правдой. С тем фактом, что она должна быть благодарна человеку, которого считала воплощением всего, что так ненавидела. Наверное, было неправильно испытывать удовлетворение в такой ситуации, но Иван никогда не старался казаться лучше,

чем он есть на самом деле. Какой в этом смысл?

Когда Миранда Свит наконец обратила на него взгляд своих темно-зеленых глаз, он понял, что она вовсе не собирается его благодарить. Что она злится, причем на него.

Иван нисколько не удивился и не расстроился. Он любит, когда ему бросают вызов. Можно сказать, что он многим обязан этой женщине, которая уже два года осложняет ему жизнь. Как она его только не называла за это время, к какой только лжи не прибегала, чтобы выставить его в наихудшем свете, настроить против него общественность, убедить всех и каждого, что он монстр.

О да. Он ей обязан.

– Что это было? – яростно бросила она, как будто он был одним из ее студентов, который плохо вел себя на лекции.

– Я вас напугал? – произнес он так, как если бы уже наполовину забыл о случившемся. – Я подумал, что в данной ситуации нужно было действовать очень быстро.

Миранда поднялась со стула. На ней были туфли на трехдюймовых каблуках, и она чувствовала себя в них абсолютно комфортно. Неистовый блеск ее зеленых глаз говорил, что она совсем не собирается ему подчиняться.

– Вы меня схватили. – Ее тон заставил его вспомнить о суровых русских зимах. – Вы грубо со мной обращались. Вы...

Ее лицо покраснело от возмущения, и он обнаружил, что не может отвести взгляда от ее очаровательного румянца.

– Поцеловал вас, – закончил он за нее.

Ему не следует находить соперника очаровательным. Особенно женщину, которая навесила на него ярлык агрессивного злодея, которому на ринге вышибли последние мозги. Это явно не та репутация, которая нужна человеку, собирающемуся посвятить себя благотворительности. Он совершил ошибку, увидев в Миранде Свит привлекательную женщину.

– Это правда, – сказал Иван. – Я действительно сделал все эти вещи.

– Как вы смеете?

– Я смею делать многие вещи. – Он пожал плечами. – Думаю, вы уже не раз это отмечали в ваших интервью на кабельных каналах.

Миранда продолжала смотреть на него с яростью, и Иван позволил себе ее рассмотреть. Она была высокой и худой, но не как те модели, что обычно строили ему глазки на различных мероприятиях. У нее были длинные прямые темно-рыжие волосы и темно-зеленые глаза. Ее темный брючный костюм был одновременно строгим и женственным. Под жакетом угадывались очертания высокой упругой груди, которая прижималась к нему во время их поцелуя. Он уже давно не испытывал такого сильного сексуального влечения, и это казалось ему безумием.

– Дмитрий Губерев неприятный тип, который думает, будто его деньги дают ему право так себя вести, – сказал Иван. – Он был боксером в Киеве, но особых успехов не добился. Сейчас он вроде бы чей-то агент. Я убедил его оста-

вить вас в покое единственным понятным ему способом.

– Сказав ему, что я принадлежу вам? Словно я вещь? – возмутилась Миранда. – Прямо средневековье какое-то.

– Вовсе нет. Полагаю, он теперь думает, что вы – моя любовница.

– Я не просила вас садиться на белого коня и спасти меня, – спокойно сказала Миранда, но Иван заметил, что глаза ее потемнели.

Все в ней, начиная от манеры говорить и заканчивая бусами из серого жемчуга на шее, указывало на высокое происхождение. Она недоступна для парня, чье тяжелое безрадостное детство прошло в Нижнем Новгороде, который в то время еще назывался Горький. Возможно, именно по этой причине она так его раздражала.

– Я не нуждалась в вашей помощи, – добавила она.

Возможно, он бы ей поверил, если бы не видел, какой напуганной и незащищенной она выглядела, когда Губерев ее схватил. В тот момент он забыл, что эта женщина – его враг, и бросился ей на выручку.

– Возможно, нет. – Он небрежно пожал плечами. – Но я знаю Губерева. Этот омерзительный тип причинил бы вам еще больше вреда, если бы я вовремя не вмешался. – Его брови поднялись. – Как ваши плечи, профессор? Болят?

Миранда провела ладонями вверх по своим рукам и еле заметно поморщилась. Тот факт, что на ее коже могли остаться синяки, почему-то взволновал его.

– Я в порядке. – Опустив руки, она переступила с ноги на ногу. Иван слишком хорошо знал язык телодвижений и понял, что она не так спокойна, как может показаться на первый взгляд. —

Я, конечно, ценю ваше желание помочь, но не могу оправдать метод, который вы использовали.

– Возможно, он был странным, зато эффективным.

– Эффективным для кого? – спросила Миранда, выдав наконец свое напряжение. – Одним своим поступком вы погубили всю мою карьеру. Могу предположить, что такова и была ваша цель. Разве можно найти лучший способ вызвать недоверие ко всему тому, что я о вас говорю, нежели представив меня одной из ваших сексуальных игрушек?

Ему нет необходимости вести грязную игру. Что бы она о нем ни писала, он, Иван Коровин, стал чемпионом и кинозвездой совсем не случайно. Чтобы стать профессиональным борцом, он тренировался от зари до зари. После своего отъезда из России он научился говорить по-английски практически без акцента. Он не действовал исподтишка, а предпочитал прямой подход.

– Мы с вами занимались сексом? – сухо спросил он. – Я бы это определенно запомнил.

– Давайте все проясним раз и навсегда, – произнесла Миранда ровным тоном, и ему захотелось снова лишиться ее душевного равновесия. – Я изучаю вас. На протяжении всей своей профессиональной карьеры вы устраняли одного про-

тивника за другим, даже не рассматривая возможность поражения. – На ее щеках снова вспыхнул очаровательный румянец. – Вас часто сравнивают с супермощной машиной, – продолжила она, дерзко вздернув подбородок. – Не нужно обладать богатым воображением, чтобы прийти к выводу, что вы нашли способ устранить меня, и воспользовались им при первой удобной возможности.

– Я нахожу вашу работу интересной, доктор Свит, несмотря на то что абсолютно с ней не согласен. И я могу с ней не соглашаться, не прибегая к безумным стратегиям с целью дискредитировать вас. Окажись на вашем месте любая другая женщина, я бы ей помог. Мне жаль, если вы сочли мою помощь оскорбительной.

Миранда какое-то время задумчиво смотрела на него, прежде чем ответить спокойным профессорским тоном:

– Жизнь – это не кинобоевик, мистер Коровин. В жизни вы не можете поцеловать женщину без разрешения и ждать от нее похвалы. Скорее всего, вы столкнетесь с обвинением в сексуальном домогательстве.

– Спасибо, что напомнили мне, что я сейчас нахожусь в стране, где так распространено сутяжничество. В следующий раз я останусь безучастным, даже если на вас будет ехать грузовик.

– Не могу себе представить, чтобы наши пути снова когда-нибудь пересеклись, – парировала она. – А теперь, если позволите, я пойду попытаюсь спасти ситуацию. Весь мир

увидел, как я позволила агрессивному голливудскому самцу меня поцеловать и...

– Будьте честны с собой, профессор, – перебил ее Иван, встретившись с ней взглядом. – Если вам, конечно, хватит смелости. Вы ответили на мой поцелуй, *milaya moja*, – мягко добавил он.

Густой румянец на ее щеках был неоспоримым доказательством его правоты. Пусть попробует солгать, глядя ему в лицо. Он насмешливо поднял брови, бросая ей вызов:

– И вам понравилось.

Глава 2

«Наконец-то! – с облегчением подумала Миранда, вернувшись вечером в свой гостиничный номер. – Можно перестать притворяться».

Закрыв дверь, она прислонилась к ней спиной, медленно сползла на пол и, притянув колени к груди, обхватила их руками и опустила на них голову.

Синяки на ее плечах болели, но она не плакала. Она вспомнила, как страх и растерянность неожиданно уступили место ощущению безопасности. Вспомнила поцелуй Ивана Коровина и неистовую реакцию своего тела на него. Она не понимала, что с ней происходило, когда Иван к ней прикоснулся. Она потеряла над собой контроль, что было для нее абсолютно неприемлемо, так же как и дать волю слезам, которые остались в далеком прошлом.

Зажмурившись, Миранда стала глубоко дышать, чтобы успокоиться. Если она просидит так довольно долго, возможно, кошмары на этот раз не вернуться. Возможно, ей удастся их прогнать.

Остаток дня после инцидента у входа в конференц-центр она провела как на автопилоте. Она записала информационный фрагмент для передачи о насилии в школе на одном из кабельных каналов, затем поужинала со своим литературным агентом, который смотрел на нее с жалостью, когда она

пыталась говорить о своей работе.

– Правда состоит в том, – прямо сказал Боб, прожевав кусочек рыбного филе, – что тебе нужно придумать нечто потрясающее вроде «Поклонения пещерному человеку». Все, о чем ты мне сейчас рассказывала, не идет ни в какое сравнение с этим.

Таким образом он пытался ей сообщить, что издатель отверг идею ее новой книги. Миранда сделала вид, что этот отказ для нее новый интеллектуальный вызов, а не сокрушительное поражение. По правде говоря, ее больше волновало то, что она никак не могла забыть взгляд Ивана Коровина. Он смотрел на нее так, словно она была изысканным десертом, который ему не терпелось попробовать. Что бы он ей ни наговорил, он хотел ее.

Как один мужчина смог одновременно дать ей ощущение безопасности и лишить ее самоконтроля?

Запрокинув голову, Миранда медленно выдохнула, сбросила туфли и пожалела о том, что не вернулась на поезде домой в Нью-Йорк.

В ее завтрашних планах было подольше поспать, а затем отправиться в Колумбийский университет, где она преподавала с тех пор, как три года назад получила степень доктора философии. Думала, что сегодняшняя конференция даст ей сил и энергии для работы над новой статьей.

Встреча с Иваном Коровиным лишила ее душевного равновесия. Разве она может сосредоточиться на работе, когда

у нее из головы не выходит их страстный поцелуй?

«Горячая ванна поможет мне расслабиться, – сказала она себе, проводя ладонями по лицу. – И бокал вина». Ее нервное напряжение – не что иное, как запоздалая реакция на грубые действия Губерева. Они вызвали знакомые ощущения и детские страхи, которые она так старательно подавляла.

Тогда она снова вспомнила, как Иван Коровин защитил ее. Он оказался совсем не таким, каким она себе его представляла. Его мягкий низкий голос согрел ее, несмотря на циничные слова, которые он ей наговорил. Все самое важное она прочитала в его горящем взгляде. Его прикосновения были легкими и бережными, словно он ею дорожил. Словно она действительно принадлежала ему. Потом еще этот поцелуй... Нет, сейчас не время о нем думать.

Поднявшись с пола, Миранда села на мягкую кровать, занимавшую большую часть номера, и достала из сумочки свой мобильный телефон, который забыла включить после конференции. Она нажала на кнопку, экран загорелся, и на нем появился крошечный значок, указывающий на количество пропущенных вызовов. Оно росло. Рядом с ним был счетчик электронных писем. Их число тоже стремительно увеличивалось. Десять. Двадцать. Тридцать пять. Сорок. Ее пульс участился.

Миранда все еще тупо смотрела на экран своего мобильного, когда зазвонил стационарный телефон на прикроват-

ном столике. Вздрогнув, она перевела на него взгляд и увидела на электронном дисплее число полученных сообщений. Их было шестьдесят два.

Ее бросило в дрожь. Сказав себе, что причин для страха нет, она заставила себя снять трубку.

– Алло.

– Доктор Свит?

Это был Иван Коровин, о котором она только что думала. От его голоса с эротичным русским акцентом ее бросило в жар. Она не знала ни одной причины, по которой этот человек мог ей позвонить.

– Нам не о чем говорить, – сказала Миранда, гордясь тем, что ее голос прозвучал ровно и спокойно. Затем она посмотрела на экран мобильного. Семьдесят три пропущенных звонка и восемьдесят девять электронных писем. Что, черт побери, происходит?

– Напротив, у нас много вопросов для обсуждения, – произнес он тоном, который был запоздалым напоминанием о его безжалостности и непреклонности. Тонем, который требовал немедленного подчинения. – Моя машина ждет вас внизу.

– Не понимаю, с чего вы взяли, что я соглашусь куда-то с вами поехать, – небрежно произнесла она в ответ. – Это самая нелепая идея, которая только могла прийти вам в голову.

За этим последовало напряженное молчание, во время которого Миранде казалось, что она чувствует на себе его об-

жигающий взгляд.

– Я так понимаю, вы еще не проверяли ваши сообщения, – наконец сказал он.

Сердце Миранды бешено заколотилось. Она обвела взглядом номер, словно боясь, что он мог откуда-то выскочить.

– Откуда вы знаете про сообщения?

Она была слишком взволнована, чтобы обратить внимание на дрожь в своем голосе. Несомненно, ее собеседник это услышал.

– Прослушайте несколько. После этого, полагаю, вы все же сядете в мою машину.

– Будь осторожнее, брат. Ты играешь в опасную игру.

Ивану не было необходимости отводить взгляд от экрана ноутбука, чтобы понять, кто заговорил с ним на его родном языке. Он знал этот голос так же хорошо, как свой собственный.

– Что там Губерев? – спросил он, когда его брат Николай подошел к нему.

– Забудь о нем. С ним больше проблем не возникнет, – ответил Николай с холодной улыбкой. – Он дал мне слово, а ты знаешь, как я отношусь к обещаниям.

Какое-то время они оба смотрели видео на экране ноутбука. Это была запись выступления профессора Миранды Свит в одном из дурацких ток-шоу. Речь, как всегда, шла об Иване.

«Иван Коровин – реальный человек, а не выдуманный персонаж, – спокойно и уверенно произнесла Миранда. Она выглядела так безупречно, что он жалел, что не может прямо через экран нарушить это совершенство. – Мы говорим себе, что его обращение с женщинами в фильмах о Джонасе Дарке – это всего лишь часть роли, которую он играет, но мы можем увидеть то же самое в его отношениях с голливудскими старлетками...»

Иван нажал на паузу, взял тяжелый стакан с виски и поворачивал в руке. Иногда он спрашивал себя, не права ли она. Не могла ли она увидеть в нем то, что, как ему казалось, он подавил в себе много лет назад? Может, он действительно такое же грубое чудовище, как воспитавший его дядя, несмотря на то что всю свою взрослую жизнь он старался избегать общения с такими людьми?

Несомненно, это и было той самой причиной, по которой он придумал свой маленький план мести. Профессор Миранда Смит не просто публично критиковала каждый его шаг. Она заставила его сомневаться в самом себе, и он не мог ей этого простить.

Она должна за это заплатить. Их поцелуй был ошибкой, но благодаря ему у Ивана появилась отличная возможность для мести.

– Это ничем хорошим не кончится, – сказал Николай, пронзив брата ледяным взглядом. – Ты слишком очарован женщиной, которую тебе нужно соблазнить и бросить.

Иван знал, что Николай представляет собой угрозу. Он прослужил много лет в российском спецназе, и все то, что ему пришлось пережить, делало его непредсказуемым и опасным. Но Иван, глядя на него, видел только младшего брата и чувствовал свою вину перед ним.

Он небрежно пожал плечами:

– Это только поможет мне ее соблазнить.

– Есть бои, которые даже ты не можешь выиграть, Ваня.

Николай использовал его уменьшительное имя, которым он больше никому не позволял его называть. Николай, который был его единственным оставшимся родственником, уже много лет не отзывался на собственное уменьшительное имя. Демоны Ивана были ближе к поверхности, демоны его младшего брата прятались глубоко в душе.

– Я благодарен тебе за веру в меня, – цинично произнес Иван.

– Так много людей верит твоей голливудской маске, но я-то тебя знаю. Знаю, что ты ее хочешь, хотя и не показываешь этого.

Иван вздохнул:

– Думаешь, я позволю меня провести женщине, которая может только языком чесать? Разве я до сих пор когда-нибудь проигрывал?

– Речь идет не о борьбе. – Николай кивком указал ему на экран. – Тебе не следует хотеть того, что ты не можешь иметь.

Николай знал это на собственном опыте, но отказывался говорить о своей жене, которая ушла от него пять лет назад, забрав с собой единственное счастье, которое он когда-либо знал. Сейчас Николай гордился тем, что стал холодной бесчувственной машиной, у которой почти не осталось желаний. В этом Иван тоже винил себя.

В застывшем на экране кадре была великолепная Миранда Свит. Ее мягкие губы были приоткрыты, тонкие руки что-то показывали в воздухе. Иван точно знал, как он заставит ее заплатить за все те вещи, которые она о нем наговорила. За все те средства, которые его благотворительная организация не получила из-за ее возмутительной книги. Некоторые потенциальные дарители отказывались иметь дело с человеком, который был известен скорее как варвар, нежели филантроп.

– Хотеть можно по-разному, – спокойно сказал он.

– Проиграть тоже можно по-разному, – фыркнул Николай.

– Тебе не нужно обо мне беспокоиться, – пробурчал Иван. – Я знаю, что делаю.

Иван Коровин, разумеется, остановился в самом дорогом отеле Джорджтауна, который находился далеко от конференц-центра. Миранда уверенными шагами пересекла вестибюль и вошла в частный лифт. Даже в нем она не позволила себе проявить ни капли волнения, поскольку была уверена, что камера видеонаблюдения, установленная в лифте,

передавала изображение в пентхаус Коровина. При мысли о том, что его черные глаза могут сейчас за ней наблюдать, ей стало не по себе.

Двери лифта открылись, и она очутилась в коридоре с мраморным полом и стенами, украшенными фресками. Когда двери закрылись за ее спиной, на нее вдруг нахлынули воспоминания о поцелуе Ивана, и она замерла на месте.

«Что ты здесь делаешь?» – прозвучал в ее голове тихий голосок.

У нее не было ответа. Точнее, был, но он ее не устраивал.

Она посмотрела на лифт и уже собралась его вызвать, как вдруг массивная дверь в другом конце коридора открылась, и в проеме появился высокий мужчина с суровыми, точно вырезанными из камня, чертами лица. От ледяного взгляда его голубых глаз ее бросило в дрожь, но почему-то она не отступила и никак не выдала своего волнения.

– Меня зовут Миранда...

– Я знаю, кто вы, – перебил ее мужчина. У него, как и у Ивана, был русский акцент, только его голос напоминал не бархат, а скорее, наждачную бумагу. – Я не позволил бы вам сесть в лифт, если бы не знал.

Он впустил ее в просторный номер. Его угрюмое молчание говорило о том, что он не в восторге от ее прихода. Ее волнение усиливалось с каждым шагом. Ей не следовало сюда приходить. Вряд ли Иван Коровин может сказать ей что-то важное.

Все же она продолжила идти и в конце концов оказалась в уютной гостиной, из огромных окон которой открывалась великолепная панорама города. Мрачный охранник удалился, закрыв за собой дверь.

Иван стоял у одного из окон спиной к входу. Его атлетическая фигура производила более сильное впечатление, нежели окружающая его роскошь. Он был выше и шире в плечах, чем она помнила. Опаснее. Но по какой-то причине в его присутствии она снова почувствовала себя защищенной. Это было непостижимо.

Повернувшись, он встретился с ней взглядом. Миранда словно зачарованная уставилась в глаза цвета ночного неба и почувствовала, как нервные окончания в ее теле зазвенели. Затем Иван сократил расстояние между ними и небрежным жестом указал ей на один из кожаных диванов. Он двигался уверенно и грациозно, словно хищный зверь.

Миранда не понимала, почему ее тело не замечает исходящую от него опасность.

Проигнорировав предложение сесть, она спросила:

– Зачем такому человеку, как вы, телохранитель?

Его темные брови взметнулись.

– Вы имеете в виду – богатому? Или известному?

– Сильному, – ответила она и с трудом сдержала свое волнение, когда он подошел еще ближе. – Разве человек с такими навыками, как у вас, не может сам себя защитить?

– Большинство безумцев используют огнестрельное ору-

жие, – произнес Иван с пугающим спокойствием. – Когда противник находится на большом расстоянии от тебя, кулаками пользоваться неудобно. Я благодарен вам за беспокойство о моей безопасности, доктор Свит. Это очень великодушно с вашей стороны.

Миранде не понравилось, как он произнес «доктор Свит». Точнее, ей не понравилось, что ее привело это в восторг. Он словно пробовал слова на вкус.

– Кстати, это был мой брат, – сказал Иван.

– Ваш брат? – удивилась Миранда.

– Николай берет на себя обязанности моего телохранителя, когда видит в этом необходимость. – Его брови снова взметнулись. – Мне рассказать вам про особенности семьи Коровиных? Может, это позволит вам расслабиться? Вы выглядите так, словно вот-вот упадете в обморок.

– Я в порядке, – отрезала она, но затем почувствовала, что больше не может сдерживаться, и выпалила: – Это полная катастрофа, и всему виной вы. Я же вам говорила, что это повлияет на мою карьеру. Из-за вас мы стали героями новостей!

Их поцелуй имел негативные последствия. Наверное, каждый из тех, кого когда-либо знала Миранда, позвонил ей или прислал электронное письмо, чтобы сообщить, что видел, как она страстно обнималась и целовалась с Иваном Коровиным.

«Противоположности действительно притягиваются!» –

гласил заголовок на одном информационном сайте. «Сколько шагов от ненависти до любви?» – прочитала она на другом. «Коровин отправляет противницу в нокаут поцелуем», – говорилось на третьем.

«Коровин – ходячий бестселлер!» – именно такое сообщение пришло Миранде от ее агента, когда она ехала сюда на машине, которую прислал за ней Иван.

Все привыкли к тому, что каждый публичный поцелуй Ивана Коровина становился сенсационной новостью. До сих пор объектами его внимания становились модели или старлетки. Никто явно не ожидал увидеть его в объятиях заумной профессорши, которая называла его пещерным человеком.

– Нравится вам это или нет, но мы попали в переделку вместе, – сказал Иван, нарушив ход ее мыслей, – так что, полагаю, будет лучше, если мы попытаемся взглянуть на это как на возможность.

На нем были черные брюки, сидящие низко на бедрах, и темно-серая футболка, облегающая мощный гладиаторский торс. Черная татуировка в виде замысловатого орнамента начиналась где-то в районе левого плеча и, обвивая спиралью мускулистую руку, заканчивалась у запястья. Его густые темные волосы были влажными, и Миранда против своей воли представила его в душе.

Он стоял перед ней, такой сильный и мужественный, похожий на грозного воина, и, несмотря на то что их разделя-

ло несколько футов, она чувствовала его так, словно находилась в его объятиях. Ей следовало испытывать отвращение к этому грубому неотесанному мужлану, но ее почему-то тянуло к нему.

– Возможность для чего? – спросила она, сложив руки на груди. – Для празднования окончания моей карьеры? Кто будет относиться ко мне всерьез после того, как я оказалась в такой компрометирующей ситуации с агрессивным и беспощадным альфа-самцом с киноафиши?

За этим последовало напряженное молчание, во время которого Иван пристально на нее смотрел. В мягком свете ламп его лицо с черными глазами и сломанным носом выглядело зловещим и вместе с тем завораживающим. Миранда обнаружила, что ей трудно дышать, и напонила себе, что он очень опасный человек. Ей ни в коем случае нельзя об этом забывать.

– Я снимаюсь в боевиках, – наконец произнес он холодным сдержанным тоном. – Также, помимо других боевых искусств, я, как и многие мои соотечественники, практикую самбо. Это наш национальный вид спорта. Если все это делает меня агрессивным и беспощадным самцом с киноафиши, профессор, я бы предположил, что эту афишу нарисовали вы. Это вы сделали из меня монстра. Я всего лишь человек.

Миранда испытала что-то похожее на чувство вины. Она не понимала этого. Не хотела понимать. Не хотела смотреть на свою работу с его точки зрения. Ей было привычнее и

удобнее видеть в нем неотесанного дикаря.

Пора отбросить размышления и сосредоточиться на цели своего визита.

– Итак, какие возможности вы видите в этом кошмаре? – спросила она.

Иван снова молча уставился на нее, и она приказала себе сохранять спокойствие, несмотря на охватившую ее панику. У нее было такое чувство, что после этого разговора ее жизнь изменится навсегда.

«Не будь смешной!» – сказала себе Миранда. Какого черта она нервничает в присутствии этого человека? Она всегда гордилась своим благоразумием и логическим мышлением. Разве не они помогли ей стать уважаемым ученым?

Ей нужно помнить, что у нее тоже есть оружие.

Ей почти удалось взять себя в руки, когда его темные глаза заблестели, а губы изогнулись в подобии улыбки.

– Думаю, нам с вами следует встречаться, – сказал он.

Глава 3

– Встречаться? – в ужасе повторила она, словно одна лишь мысль о свиданиях с ним казалась ей отталкивающей.

Иван знал, что женщина, выросшая в элитном зеленом пригороде, который является воплощением американской мечты, не могла отреагировать по-другому. Диплом престижного университета, научные изыскания, написание пустых книг – все это может стать частью жизни человека только в том случае, если он никогда ни в чем не нуждался. У него была совсем другая история. После развала Советского Союза он выбрался из Нижнего Новгорода только благодаря своим кулакам и решимости сделать все что угодно, чтобы выжить и сбежать.

Совсем не удивительно, что она находит его отталкивающим.

Ее восхитительный рот приоткрылся, затем снова закрылся, и он вспомнил пьянящий вкус ее губ. Внутри его тут же вспыхнуло пламя желания. Учитывая ее мнение о нем, ему не следовало находить ее привлекательной. Иван злился на себя за свое влечение к ней и подозревал, что оно говорит о недостатках, которые он считал давно устраненными. Недостатках, которые могут привести его в опасное положение.

Но разве он когда-нибудь стремился к безопасности? Безопаснее для него было бы остаться в Нижнем Новгороде со

своим жестоким дядей, выбрать другой род занятий и еле сводить концы с концами.

Почему бы ему не пойти на риск? Он умеет побеждать, и этот раз не станет исключением. Он соблазнит Миранду Свит, но прежде почему бы ему не предстать перед ней именно таким, каким она его считает? Месть будет вдвойне сладкой, если она увлечется тем Иваном Коровиным, которого придумала сама. Главное – самому не потерять голову от этой женщины.

– Мне следовало догадаться, что вы сумасшедший, – наконец произнесла она.

– Вообще нет, – ответил Иван, не скрывая своего раздражения. – Я бизнесмен. И как бы вы ни относились к моему бизнесу, я в нем весьма успешен. Мои люди считают, что было бы глупо, если бы мы с вами не извлекли выгоды из случившегося.

Миранда покачала головой.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – надменно произнесла она.

Внутри у Ивана что-то перевернулось. Он знал, что женщине вроде нее меньше всего нужен необразованный русский мужик с огромными кулачищами и мрачным прошлым, каких бы успехов он ни добился. Что ей больше пришелся бы по душе холеный киноактер, только играющий роль крутого парня.

– Если вы все-таки соблаговолите сесть, профессор, я с

удовольствием все вам объясню.

Миранда посмотрела на него с опаской, затем опустилась на край ближайшего к ней дивана. Ее поза была напряженной, словно она пришла на прием к дантисту. Садясь напротив нее, он вдруг понял, что она нарочно так себя ведет, чтобы он почувствовал себя слишком большим, грубым и опасным – в общем, недостойным ее.

«Она за все заплатит», – мрачно подумал Иван.

– Вы пытаетесь меня спровоцировать? – прямо спросил он. – Вы поэтому ведете себя так, словно вас привезли в логово льва?

– Так оно и есть. Кто знает, что вы сделаете дальше?

– Вы хотите сказать, что сейчас испытываете страх?

В ответ ее глаза неистово сверкнули. Она даже не догадывалась, что он находит ее дерзость сексуальной.

– У вас учащенный пульс, – мягко сказал он, глядя на дергающуюся жилку у нее на шее. – На ваших щеках румянец. Ваши зрачки слегка расширены. Вы покусываете нижнюю губу. Это не страх. Это влечение.

В течение двух-трех секунд Миранда ошеломленно смотрела на него, затем ее глаза снова сверкнули.

– Вы не знаете меня настолько хорошо, чтобы это утверждать. – Ее голос прозвучал сдавленно, спина еще сильнее напряглась.

– Мне совсем не нужно вас знать. – Он пожал плечами. – Я умею читать язык тела.

– Физическая сторона влечения наименее важна. Главное в человеке разум.

Ему стало смешно.

– Мне жаль вам это говорить, но вы ошибаетесь, профессор.

Миранда выглядела так, словно собиралась убежать. Затем она глубоко вдохнула и немного расслабилась. Иван много заплатил бы, чтобы узнать, что происходит в ее хорошенькой головке.

– Вы поэтому считаете, что нам следует встречаться? – недоверчиво спросила она. – Чтобы вы могли делиться со мной своими теориями о физиологических реакциях незнакомых людей?

– Это лишь самая незначительная из причин.

– Какая нелепость! Я знала, что мне не следовало сюда приходить. Моя жизнь рушится, а вы предлагаете мне встречаться.

– Успокойтесь, пожалуйста. – Иван вытянул перед собой свои длинные ноги – пусть Миранда увидит, что он полностью расслаблен.

Ее глаза сузились от ярости. Это лучше, чем слезы.

– Разумеется, наши отношения будут ненастоящими. Мне известно ваше мнение обо мне. Вы мне нравитесь не больше, чем я вам. Видите, у нас все же есть кое-что общее.

– Как вам только в голову пришло мне такое предложить? – возмутилась Миранда.

– Вы определенно не можете отрицать, что наш поцелуй стал сенсацией. На тот момент, когда я проверял в последний раз, видео посмотрело более...

– Сегодняшняя публика непритязательна, – перебила она его, словно ей было невыносимо это слышать.

Несомненно, утонченная профессорша считала себя грязной после публичного прикосновения к ней грубого верзилы без рода и племени. Из-за этого ему захотелось еще больше ее запачкать.

– Согласен, – холодно ответил он, – но из записи видно, что поцелуй доставил удовольствие нам обоим. Подумайте только, сколько пользы мы могли бы извлечь из публичного внимания, если бы как следует постарались.

– Вы, наверное, шутите...

Румянец, проступивший на щеках Миранды, был красноречивее любых слов. С одной стороны, она желала его так же сильно, как он ее, с другой – не хотела признавать, что ее влечет к мужчине, которого она считает воплощением всего, с чем столько лет отчаянно борется.

– Я собираюсь снова поменять род занятий.

Миранда слегка наклонила голову, словно обдумывая это.

– Будете ездить по миру, пропагандируя случайные поцелуи на публике? – язвительно произнесла она. – Учитывая вашу бешеную популярность, уверена, вы сможете поставить это на поток. Оборудуете передвижную будку для поцелуев и будете каждый день получать новые скандальные заголовки

и море удовольствия.

– Я целиком посвящу себя благотворительности, – спокойно ответил Иван, и она еще гуще покраснела, словно от стыда. – Последний фильм о Джонасе Дарке выходит в июне. Неделю спустя я устраиваю прием по случаю расширения моей благотворительной организации. Так что мне могло бы пойти на пользу, если бы мой главный критик показал всему миру, что видит во мне человека, а не только агрессивного неандертальца, умеющего лишь махать кулаками.

– Я вижу, как вам это необходимо.

Она произнесла так, словно хотела, чтобы он встал перед ней на колени и умолял ее о помощи.

Представив себе эту сцену, Иван усмехнулся про себя.

– Позвольте уточнить одну вещь. Я сказал, что это могло бы принести мне пользу, а не что я нуждаюсь в вашей помощи. Я справлюсь и без вас, но ваша помощь мне не помешала бы.

– Я вижу разницу, но не понимаю, какую выгоду наш с вами фиктивный роман принесет мне. Напротив, он сделает меня лицемеркой.

– Публика придет в восторг от того, что вызывает такое отвращение у вас. От того, что мужчина вроде меня и женщина вроде вас могут быть вместе. Мы сыграем на этом, потешим сплетников, а через месяц разойдемся. Я не вижу в этом плане никаких недостатков.

– Потому что их нет, – мрачно ответила Миранда. – Для

вас. Мне совсем не хотелось бы, чтобы меня считали лицемеркой. Не все в этом мире продается.

– Это говорит женщина, которой никогда не приходилось ничего продавать, чтобы выжить. Выбирать между гордостью и выживанием, – произнес он с нескрываемым раздражением. – Я тоже вас понимаю, профессор. Не вы одна изучаете своих противников. Я знаю, что вы кисейная барышня, прячущаяся от реальной жизни в башне из слоновой кости, несмотря на то что вы всячески стараетесь это скрыть.

В ее глазах промелькнула паника, щеки снова вспыхнули. Глядя на нее, он испытал то же удовольствие, какое получал, выиграв трудный раунд. Наверное, это доказывало, что он грубое чудовище, каким она его считала, но в данный момент ему было все равно.

– Вы выбрали неэффективный способ ведения переговоров, – спокойно сказала она после небольшой паузы, заставив Ивана невольно восхититься ее самообладанием. – Не стоит критиковать человека, с которым вы пытаетесь договориться.

– Вот другой способ, – предложил Иван. – Губерев как раз такой, каким вы считаете меня. Я не знаю, чего он от вас хотел, но тот факт, что он появился на саммите и набросился на вас, должен был заставить вас задуматься.

– Так оно и есть.

– В таком случае, приняв мое предложение, вы сможете быть уверенной в том, что он к вам больше не подойдет.

– Потому что будет знать, что самка занята другим самцом? – Миранда холодно улыбнулась. – То есть себе в этой истории вы отводите роль доминирующего самца?

Тогда Иван подумал, что его брат, возможно, прав, и он может больше потерять, нежели приобрести.

Казалось, что воздух в комнате наэлектризовался. Миранда не помнила, когда сделала последний нормальный вдох. Неудивительно, что она ужасно себя чувствовала.

Иван Коровин сначала предложил ей притвориться любовниками, затем оскорбил ее, назвав кисейной барышней. Но гораздо больше ее волновало то, что он, такой большой, мужественный и сексуальный, находился слишком близко.

Миранда сосредоточилась на своем дыхании. Вдох. Выдох. Это поможет ей держать себя в руках.

Иван начал что-то говорить, но она подняла руку, выставив вперед ладонь, и остановила его. Она удивилась, обнаружив, что ее рука, в отличие от остального тела, не дрожит.

– Мне нужно все обдумать, – сказала Миранда. Это прозвучало почти как мольба. У нее было такое чувство, будто, войдя в этот номер, она отдала ему право принимать решения, касающиеся ее жизни. – Я приду к вам в другой раз и...

– Это невозможно, – перебил ее Иван и в ответ на ее яростный взгляд лишь небрежно пожал плечами. – Либо мы начинаем нашу игру прямо сейчас, либо расходимся и ждем, когда история с поцелуем забудется. На меня она никак не

повлияет, а вот вам еще долго будут ее припоминать. – Его рот искривился в усмешке, и Миранда поняла, что он бросает ей вызов. – Интересно, в каком случае вас будут считать большей лицемеркой? Если вы начнете встречаться с мужчиной, которого везде и всюду критиковали, или если после нашего страстного поцелуя, который видел весь мир, вы будете вести себя так, словно ничего не было?

Его вопрос повис между ними в воздухе. В ушах у Миранды звенело, сердце учащенно билось. Она знала, что Иван что-то замышляет, и чувствовала себя в ловушке. Понимала, что обвинения в лицемерии ничто по сравнению с дурной славой, которая на нее обрушится, если она будет с ним встречаться. Конечно, вместе с этой дурной славой она получит множество заказов от своего издателя и приглашений от телеканалов. Как сказал ее агент, Иван Коровин – ходячий бестселлер. Весь мир им одержим. Если она примет его предложение, ее собственная популярность тоже возрастет, а следовательно, у нее будет больше возможностей доносить до публики свои идеи. Сможет ли она спокойно жить дальше, если откажется от этого?

Став подружкой Ивана, она сможет проверить свои теории на практике. Это сделает ее исследование более точным и ценным.

Иван терпеливо наблюдал за ней. Лицо его было непроницаемым. При мысли о том, что она собралась сделать, у Миранды вспотели ладони, и она поспешно заверила себя,

что дело не в страхе, а в возбуждении. Разумеется, причина этого возбуждения в новых карьерных возможностях, а не в самом Иване. Но когда он посмотрел ей в глаза, ее тело словно пронзило огненной стрелой, и она поняла, что это ложь.

Вдруг ей в голову пришла блестящая идея.

– Я хочу написать вашу биографию, – сказала она.

Она назовет ее «Откровения пещерного человека». Многочисленные поклонники Ивана быстро раскупят весь тираж.

– Это исключено, – отрезал он. – Мне не нужна биография.

– Я знаю, что вы отказываетесь говорить о своем прошлом и о личной жизни, и потому все считают вас загадочным. Но раз я собираюсь рисковать своей репутацией, вам придется ответить на мои вопросы. Я хочу знать о вас все.

– Почему я должен откровенничать с человеком, который построил свою так называемую карьеру на публичной критике моей персоны? Неужели вы считаете меня идиотом, профессор?

– Считайте это вашим шансом, – ответила Миранда с обманчивым спокойствием.

– Шансом на что? – спросил Иван. – На то, чтобы добровольно попасть в ваши острые коготки?

– Чтобы доказать мне, что я была не права на ваш счет.

Его взгляд скользнул по ее телу, отчего ее снова бросило в жар.

– У меня есть более заманчивые предложения.

Его высокомерный тон разозлил ее, но она сдержала свой гнев.

– В таком случае считайте это вызовом. – Когда он снова встретился с ней взглядом, она подняла брови и продолжила.

– Убедите меня в том, что я все это время ошибалась на ваш счет. Разве вы не думаете, что я не права?

– Не думаю – знаю.

Миранду охватило неприятное предчувствие, но она быстро прогнала его. Внезапно ей так захотелось поиграть с ним в эту игру, словно идея изначально принадлежала ей.

– Расскажите мне все, и я притворюсь вашей подружкой. Сделаю для вас все, что захотите.

Иван долго смотрел на нее своими выразительными черными глазами, от которых, казалось, не могла укрыться ни малейшая деталь. Можно было предположить, что он спокойно обдумывает ее предложение, но Миранда была не настолько глупа. На самом деле он оценивал противника, готовясь нанести ответный удар.

– Я согласен, но при одном условии, – произнес он наконец. – Я установлю ряд правил, и, если вы нарушите хотя бы одно из них, вам не видать новой книги как своих ушей. Наше соглашение будет разорвано, если вы, к примеру, не справитесь с повышенным вниманием к себе со стороны общественности.

– Хорошо. – Миранда едва осмеливалась дышать. Неуже-

ли он действительно готов это сделать? Рассказать ей о том, о чем никому до сих пор не рассказывал? Она не могла в это поверить. – У меня тоже есть условия.

– Ну разумеется, – ответил он. – В чем они заключаются?

– Никаких телесных контактов в отсутствие камер.

Его черные глаза весело заблестели.

– Вас в первую очередь беспокоит это? Не то, что папарацци будут следить за каждым вашим шагом? Не то, что будет, если наша игра перестанет быть игрой? – Его рот искривился в улыбке. – Как интересно.

– Не надо подвергать меня психоанализу. – К ее разочарованию, это прозвучало мягче, чем ей хотелось. – Между нами все останется как есть.

– Это еще одно правило?

– Главное правило.

– В таком случае позвольте мне назвать вам мое основное правило. – Его мягкий голос обволакивал ее как бархат. – Мне нравится быть главным. Примите это, и вам будет намного легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.